

Но Сюэ всё ещё слегка дрожал, но продолжал есть. Он подцепил палочками немного зелени и положил в чашку Джей, тихо проговорив:

— Поешь побольше.

Джей взглянул на него, опустил голову и принялся за еду, едва заметно шевельнув уголками губ.

Тётушка Ван улыбнулась:

— Вы двое — ну прямо как настоящая семья.

Она пододвинула к Но Сюэ тарелку с яичницей:

— Я добавила сюда зелёный лук, любишь такой?

— Люблю, — кивнул Но Сюэ. — Я часто готовлю завтраки в кофейне, посетители любят, когда я добавляю лук.

— О? — тётушка Ван приподняла бровь. — Значит, и сэндвичи жарить умеешь?

— Немного. Главное — следить за огнём, чтобы хлеб не подгорел.

— А Джей даже лапшу быстрого приготовления умудряется превратить в кашу, — заметила тётушка Ван. — В университетские годы, помню, в общежитии из его чайника повалил дым, так комендант прибежал, думал, пожар начался.

Джей буркнул:

— Мам...

— Я правду говорю, — засмеялась тётушка Ван. — Зато теперь тебя есть кому приструнить, хоть питаться стал вовремя?

— Да, — быстро ответил Джей.

Но Сюэ опустил голову и продолжил есть, его плечи немного расслабились. Он сделал глоток супа — температура была идеальной.

После ужина тётушка Ван поднялась, чтобы убрать посуду. Но Сюэ тут же вскочил:

— Я помогу.

— Ты умеешь мыть посуду?

— Умею. В кофейне после смены мы все по очереди убираемся.

Он прошёл на кухню и закатал рукава. Включил воду, и пена начала медленно расти. Он тщательно тёр каждую тарелку, двигаясь размеренно и неторопливо.

Тётушка Ван постояла рядом, наблюдая за ним, и вдруг сказала:

— Делаешь всё споро, и подход у тебя внимательный.

Но Сюэ не поднял головы:

— Спасибо.

— Не только спасибо, — тётушка Ван прислонилась к дверному косяку. — Если мой сын посмеет тебя обидеть, сразу мне говори.

Но Сюэ на мгновение замер, но тут же продолжил мыть.

— Он не посмеет, — ответил он. — У нас всё хорошо.

— Я вижу, — сказала тётушка Ван. — Он смотрит на тебя совсем иначе.

Но Сюэ промолчал, его уши слегка покраснели.

Они вернулись в гостиную с тарелками. Джей и его отец уже сидели на диване. Телевизор был включён — диктор рассказывал о траектории тайфуна.

Тётушка Ван села и разлила чай по чашкам. Одну из них, белую с рисунком котёнка, она протянула Но Сюэ.

— Из такой пойдёт? — спросила она.

— Пойдёт, — Но Сюэ принял чашку обеими руками.

— Приходите ещё, — сказала тётушка Ван. — У нас в холодильнике всегда найдутся продукты, лишняя пара палочек нам не помеха.

Она произнесла «наш дом» так естественно, будто говорила о погоде.

Но Сюэ поднял на неё взгляд.

Тётушка Ван улыбнулась:

— Что, не веришь?

— Нет, — Но Сюэ покачал головой. — Просто... не ожидал, что услышу это так скоро.

— В отношениях между людьми нет никаких «должен» или «не должен», — сказала тётушка Ван. — Ты к нему с добром, он к тебе с добром — этого достаточно.

Джей смотрел на них, не проронив ни слова, лишь слегка постукивал пальцами по колену.

Отец всё это время молчал. Он сидел с пультом в руках, но каналы не переключал. Он переводил взгляд с Но Сюэ на Джея и обратно.

Через несколько секунд он произнёс:

— Сколько вы уже живёте вместе?

— Полгода, — ответил Джей. — До этого три месяца в кофейне знакомы были.

— Срок немалый, — кивнул отец. — Достаточно, чтобы разглядеть человека.

— Я разглядел его, — сказал Джей. — И он меня тоже.

Отец отложил пульт и встал. Он прошёл на кухню, налил чашку чая, вернулся и протянул её Но Сюэ.

Движение было медленным, словно осознанным.

Но Сюэ опешил, поспешно отставил свою чашку и принял новую обеими руками:

— Спасибо, дядя.

Отец ничего не ответил, лишь кивнул. Затем он сел обратно и снова взял пульт.

Но эта чашка чая весила больше, чем любые слова.

Тётушка Ван достала из ящика журнального столика старый фотоальбом. Она открыла его и указала на снимок:

— Смотри, это Джей в пять лет. Нарядился в платье принцессы и упрямо твердил, что он девочка.

Но Сюэ взял альбом и принялся внимательно рассматривать фото.

На снимке маленький Джей с двумя косичками, закутанный в красный плед вместо плаща, с пластиковым мечом в руках, выглядел невероятно серьёзным.

— Он в детстве был таким егозой, — смеялась тётушка Ван. — На школьном представлении отобрал у одноклассницы заколку и нацепил себе, так учительница звонила жаловаться, что у него путаница с гендерной идентификацией.

— Не было такого! — тут же возразил Джей.

— Ты ещё помнишь? — взглянула на него мать. — Ты тогда сказал: «Мне нравится розовый, розовый — самый крутой».

— Розовый — крутой, — пробормотал Джей.

Но Сюэ рассмеялся. Он перелистнул страницу и увидел выпускную фотографию Джея: на нём был костюм, а галстук съехал набок.

— Сейчас ты выглядишь куда солиднее, — заметил он.

— Это всё потому, что ты меня воспитываешь, — ответил Джей. — Раньше я мог застегнуть рубашку, пропустив пару пуговиц.

— А на каблуках ты ходишь увереннее меня, — сказал Но Сюэ. — В прошлый раз, когда шёл дождь, ты чуть не угодил в лужу, мне пришлось тебя ловить.

— То дорога была скользкая!

— Нет, это ты неуклюжий.

Они переглянулись и одновременно рассмеялись.

Тётушка Ван смотрела на них с мягкой улыбкой. Она повернулась к мужу:

— Ну что, разве они не пара?

Отец сделал глоток чая и ответил:

— Надёжные.

Всего одно слово. Но Но Сюэ понял его смысл.

Он опустил взгляд в альбом, кончиками пальцев погладил края фотографии. Глаза слегка увлажнились, но он не стал их вытирать.

Тётушка Ван закрыла альбом и вдруг спросила:

— Но Сюэ, ты ведь любишь наряжаться, многие тебя из-за этого неправильно понимают?

Но Сюэ поднял глаза:

— Бывает.

— Тебе страшно?

— Раньше было страшно. Теперь — нет.

— Почему?

— Потому что кто-то встал передо мной, — он посмотрел на Джея, — и кто-то готов ждать, пока я пройду этот путь до конца.

Джей протянул руку и коснулся кончиков его волос.

Тётушка Ван кивнула:

— Хорошо, что ты так думаешь.

Она встала, ушла на кухню и вернулась с маленькой баночкой:

— Это маринованные сливы, рецепт из родных краёв. Возьми с собой, к чаю самое то.

Но Сюэ принял баночку обеими руками:

— Спасибо... мама.

Голос был тихим, но отчётливым.

Джей резко на него посмотрел.

Тётушка Ван улыбнулась:

— Хорошо сказал.

Она похлопала Но Сюэ по тыльной стороне ладони:

— Теперь мы одна семья, не нужно стесняться. Носи что хочешь, если тебе от этого радостно — мы всё принимаем.

Но Сюэ кивнул. Он прижимал банку со сливами к груди, словно величайшее сокровище.

На улице ветер стих. Листья больше не шумели.

Тётушка Ван предложила:

— Может, останетесь на ночь? Комната свободна.

— Не получится, — сказал Джей. — Завтра на работу.

— Что ж, понятно, — не стала настаивать тётушка Ван. — Тогда в следующий раз приходите пораньше, я сварю курицу.

— Хорошо, — ответил Но Сюэ.

Все четверо поднялись и направились к выходу. Надевая обувь, Но Сюэ заметил, что край его одежды немного помялся. Он наклонился и аккуратно расправил его.

Тётушка Ван наблюдала за ним:

— Этот наряд ты сам подбирал?

— Угу. Долго искал подходящие цвета.

— Красиво, — сказала тётушка Ван. — В молодости я и то не умела так стильно одеваться.

Но Сюэ улыбнулся:

— Если вы правда так считаете, в следующий раз приду в красном.

— Красный — это хорошо, — рассмеялась тётушка Ван. — К празднику самое то.

Отец стоял у порога, держась за дверной косяк. Он посмотрел на Но Сюэ и вдруг произнёс:

— Береги его.

Это не был вопрос. Это был наказ.

Но Сюэ выпрямился и серьёзно кивнул:

— Я буду.

Только тогда отец отступил в сторону.

Джей вышел первым, Но Сюэ последовал за ним. Уже на пороге он обернулся.

Тётушка Ван стояла в глубине квартиры и махала рукой:

— До встречи!

Но Сюэ помахал в ответ.

Дверь закрылась.

В подъезде горел тёплый жёлтый свет.

Но Сюэ шёл впереди, прижимая к себе банку со сливами. Джей, следовавший за ним, вдруг ускорил шаг и взял его за руку.

— Только что... — сказал Джей. — Ты назвал мою маму мамой.

Но Сюэ не обернулся:

— Угу.

— В первый раз.

— Впредь будет ещё много раз.

— Тебе не страшно?

— Было страшно, — сказал Но Сюэ. — Но теперь — нет.

Джей крепче сжал его ладонь.

Ветер дохнул в коридоре, слегка взъерошив волосы Но Сюэ. Тот поднял руку и поправил прядь — движение было естественным и лёгким.

Они подошли к лифту, Джей нажал кнопку.

Раздался звонок, двери лифта открылись.

Внутри никого не было.

Но Сюэ вошёл и встал в углу. Джей остался напротив, глядя на него.

— Ты понял, что имел в виду мой отец? — спросил Джей.

— О чём ты?

— Он сказал: «Раз вы живёте спокойно, значит, и в доме покой».

Но Сюэ смотрел, как цифры на панели лифта загораются одна за другой.

— Это значит... нас приняли.

Джей кивнул.

Лифт продолжал подъём.

Но Сюэ опустил взгляд на банку в своих руках, пальцами поглаживая край крышки.

Джей вдруг сказал:

— Та баночка, которую дала тебе мама... она никогда никому её не отдавала.

Но Сюэ поднял глаза.

— Это её самая ценная банка для солений, — сказал Джей. — Она говорит, что только важные люди заслуживают того, чтобы её взять.

Но Сюэ сглотнул ком в горле.

Лифт прибыл.

Двери открылись, свет из коридора хлынул внутрь.

Но Сюэ сделал шаг вперёд.

Джей окликнул его сзади.

Он остановился и повернулся.

Джей стоял в лифте, не выходя.

Он улыбнулся и сказал:

— Назови ещё раз.

Но Сюэ посмотрел на него.

Свет коридора падал на лицо Джея, его глаза сияли.

Но Сюэ открыл рот.

Едва издав первый звук...

Джей нажал кнопку закрытия дверей.

<http://bllate.org/book/24331/2831049>